

На правах рукописи

Трубецкая Анастасия Юрьевна

Государственная культурная политика как фактор модернизации России
(социально-философский анализ)

Специальность 09.00.11 – «Социальная философия»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре философии.

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Песоцкий Владислав Анатольевич

Официальные оппоненты: Губман Борис Львович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тверской государственной
университет», заведующий кафедрой
философии и теории культуры

Дибижев Виктор Васильевич, кандидат
философских наук, профессор, АНО ВПО
«Московский гуманитарно-экономический
институт», заведующий кафедрой
философии и общегуманитарных
дисциплин

Ведущая организация ФГКВОУ ВПО «Военная академия
Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого»

Защита состоится «08» декабря 2016 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 212.155.08 по философским наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10а

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10а, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте МГОУ www.mgou.ru и сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak3.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.08,
доктор философских наук, доцент

Бондарева Я.В.

I. Общая характеристика работы

В истории философской мысли культура, в самом широком смысле как ценностно-смысловое обоснование общественной жизни, всегда являлась предметом самого пристального анализа. Культура изначально была основой, причиной и следствием человеческой деятельности, т.е. была человекоцентрична (Сократ, Платон, И. Г. Гердер, Г. Гегель, Г. Фихте И. Кант и др.). В настоящее время научное и общественное признание получила трактовка культуры как пространства свободы человека. Философское осмысление культуры имеет свое начало в эпоху Возрождения, когда произошло открытие культуры как еще одного порождающего начала (наряду с природным и божественным) в мире, целиком предопределенного деятельностью человека и его свободой. Благодаря культуре человек образует особое пространство, не сводимое ни к природному, ни к божественному – пространство человеческого бытия, границы которого в полной мере были осознаны в эпоху Просвещения.

В XIX - XX веках в проблемном поле науки закрепляется термин культура (ранее, например, Аристотель использовал термин «техне»): впервые он употребляется в работе Д. Велланского «Основные начертания общей и частной физиологии и физики органического мира» в 1836 г. Культура становится предметом и объектом исследований широкого круга дисциплин: от философии до социологии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель и другие). Изучаются причины нового отношения человека к произведениям духовной деятельности, которые начали рассматриваться как феномены культуры (К. Манхейм).

В XX веке происходит сдвиг культуры и ее проблем в центр человеческого существования. Культура начинает восприниматься как первопринцип и основа любого социального отношения и действия, обуславливающая природу, сущность и характер всего происходящего в обществе. Ничто в обществе не может выйти за пределы паттерна конкретной культуры социума, сложившейся в течение тысячелетий согласно ее генотипу и матрице.

События XX века (две мировые войны, пошатнувшие веру в рациональность человека) породили поиск новых инструментов влияния, способных направить человеческую энергию (можно также назвать её тимосом по Сократу или волей к власти по Ф. Ницше) в созидательное русло. Таким инструментом становится культура. По мере того, как культура начинает использоваться как управленческий инструмент, она теряет свою самооценку, а соответственно и человеко-центричность. Поэтому культурная политика, как особый вид деятельности по регулированию культурной жизни, представляющий собой стремление воздействовать на картину мира людей в интересах субъекта (преимущественно государства), начинает выступать фактором инструментализации культуры.

В рамках эконоцентричных социальных процессов в настоящее

время предпринимаются попытки обеспечения общественного развития, но неразличимость социокультурных проблем ведет к их накоплению, что проявляется в повышении уровня агрессии в личной и общественной жизни, росте отчуждения, а также националистических и радикальных течений и др. Одновременно в контексте экономоцентричной парадигмы развития становятся невозможными и модернизационные процессы, поскольку акцентируется внимание на одной сфере человеческой деятельности – экономике, а другие сферы трактуются в качестве обеспечивающих. Однако качественное социальное развитие – сложный и многоуровневый процесс, не ограничивающийся экономическими характеристиками, и требующий для успешной реализации общих ценностно-смысловых оснований, то есть понимания векторов развития. Примером ошибочного упрощения может служить неосуществленная из-за экономоцентричности выбранной парадигмы программа модернизации России, громко заявленная на всех уровнях государственной власти в 2000-е годы.

Стоит отметить, что экономоцентричная модель развития общества делает проблематичным процесс преодоления и экономического кризиса, который переживает Россия. Причина этому видится в прямой зависимости экономоцентричных процессов от человеческого потенциала, который при экономоцентричной модели развивается по конвейерному принципу (формирование определенных навыков и компетенций), не затрагивая личностной мотивации и не способствуя высвобождению творческой энергии человека, необходимой для поиска выхода из сложившейся ситуации и качественных преобразований в целом.

Тем не менее сегодня политическое руководство делает определенные шаги по пути укрепления социального статуса культуры. В принятых за последние два года на федеральном уровне стратегических документах (Основы государственной культурной политики, Стратегии государственной культурной политики, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации) культура признается национальным приоритетом и основой экономического и технологического развития, государственного суверенитета, территориальной целостности, а также неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности. В тоже время культура по-прежнему остается одной из сфер государственного управления, ведомственный характер которого не способствует высвобождению заложенного в культуре потенциала. Более того роль культуры в современном обществе вытекает из экономоцентричной модели, в рамках которой в настоящее время доминирующим остается и подход, связывающий успешность модернизационного процесса с формированием общественной стабильности, обеспечением легитимности власти, баланса инноваций и традиций, учетом интенсивности преобразований и т.д. Однако существующие теоретико-методологические подходы не могут решить актуальные социальные проблемы: формирование единства и сплоченности нации вокруг идей модернизации, наделение идей модернизации побудительной силой к коллективному творчеству и высоко производительной деятельности.

Поэтому на повестку дня выдвигается проблема поиска отличной от экономоцентризма детерминанты развития.

Актуальность социально-философского исследования государственной культурной политики как фактора модернизации России обусловлена необходимостью исследования места и роли культуры в модернизации России и с учетом этого определения нового вектора как модернизационных процессов, так и государственной культурной политики.

Во-первых, развивающийся сегодня экономический кризис, обусловленный во многом духовными факторами, актуализирует модернизационную повестку и требует выработки новых оснований ее осуществления.

Во-вторых, парадигма экономоцентризма породила целый ряд негативных тенденций общественной жизни и требует исследования оснований поворота к человеко-центричной модели социального развития, согласуемой, в том числе, с культурно-религиозной традицией и отечественным историческим опытом.

В-третьих, ошибочное сведение в общественном сознании и на различных уровнях исполнительной государственной власти понятия модернизации к отдельным действиям реформаторского характера в экономической, политической, социальной и культурной сферах, требует дискуссии о векторах общественного развития в поле ценно-смысловых ориентаций государственной культурной политики.

Таким образом, актуальность избранной темы исследования обусловлена потребностью социально-философского анализа государственной культурной политики России с точки зрения фактора ее модернизационного развития.

Степень научной разработанности темы исследования

Междисциплинарность проблемы влияния государственной культурной политики на процессы модернизации российского общества, трудности в теоретическом обосновании указанных явлений обусловили обращение автора к научным работам нескольких научно-теоретических направлений.

К первому направлению можно отнести исследования философских аспектов и проблем модернизации, которые рассматривались в трудах Ш. Эйзенштадта, Л. Мамфорда¹, С.Ф. Хантингтона², А.И. Ракитова³, А. Этциони⁴, Э. Тириакаян⁵ и др. Классическая теория модернизации была

¹ См. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества Текст./ Л. Мамфорд М.: Логос, 2001. 408 с.

² См. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Ред.: Бергер П., Хантингтон С. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.

³ См. Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России): Пробл.-темат. сб./РАН ИНИОН. Центр научно-информ. исследований по науке, образованию и технологии. / Сост. и науч. Ред. Ракитов А.И. М., 1999. 222 с.

⁴ См. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 342 с.

⁵ Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/2769/1/pristr-04-10.pdf>.

разработана к середине XX века в социальных науках (П. Бергер⁶, Б. Вилсон⁷, Г. Дэйви⁸, М. Липсет⁹, П. Бурдьё¹⁰ и др.), её суть заключается в переходе от традиционного общества к построенному на западных образцах (Западная Европа и США) современному. Главные роли в такой модели отводятся экономическим характеристикам (структура производства, рабочая сила и др.), культурной составляющей модернизирующихся обществ значение не придается. Одновременно появляются труды Р. Инглхарта, К. Вельцеля, А.А. Аузана¹¹, В.А. Найшуля¹² и др., общим моментом которых можно назвать определение модернизации как социокультурного процесса, в рамках которого происходит переход от традиционных к секулярно-рациональным ценностям (таким как рациональное поведение, достижение успеха, предпочтение светского государства, низкая роль религии и др.), снижение дистанции по отношению к власти, укрепление значения ценностей индивидуализма, рост ценностей самовыражения. Существенную роль в модернизационном процессе при этом играет культурный капитал, отдельные элементы которого могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Необходимо отметить, что современное понимание модернизации, зародившееся в 70-80-е годы XX века, предполагает не единственный (по западному образцу) проект современности, а множественный, основанный на культурно-религиозных традициях модернизирующегося общества.

Анализ исследований культурной политики без обращения к исследованиям культуры и её роли в формировании общественной жизни представляется трудновыполнимым. Они имеют давнюю философскую традицию и нашли отражение в частности в работах И.Г. Гердера (роль культуры в становлении человечества как высшей стадии развития природы)¹³, И. Канта (культура – точка разрыва с природой, а её основа заключена в морали)¹⁴, Г. Гегеля (культура является воплощением мирового

⁶ См. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: МЕДИУМ, 1995. 323 с.

⁷ См. Вилсон Д. Взаимосвязь модернизации и экономического роста [Электронный ресурс] Режим доступа: https://conf.hse.ru/2007/kniga1_2007?__prv=1

⁸ См. Davie G. Europe: The Exception that Proves the Rule //The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics / Ed. Peter L. Berger. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999. P. 65 – 84.

⁹ См. Липсет С.М. Некоторые социальные предпосылки демократии: Экономическое развитие и политическая легитимность. // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории 1950–1960 гг.: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. Отд. политической науки. Сост. и пер. Николаев В. Г.; Отв. ред. Ефременко Д. В., Мелешкина Е. Ю. М., 2012. С. 35-86.

¹⁰ См. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; отв. ред. перевода и сост. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алтея. 2007. С. 54.

¹¹ См. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. 150 с.

¹² См. Культурные факторы модернизации. Доклад Фонда «Стратегия 2020» под ред. Аузан А.А. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inp.ru/wp-content/uploads/2013/07/2011-Культ.факторы-модернизации.pdf>

¹³ См. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / Иоганн Готфрид Гердер; Пер. и примеч. А.В. Михайлова; [АН СССР]. М.: Наука, 1977. 703 с.

¹⁴ См. Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Издательство «Лань», 1998. 448 с.

разума или мирового духа)¹⁵, Г. Фихте (абсолют творческой свободы человека и культура, как средство его самосовершенствования)¹⁶, А. Шопенгауэра¹⁷, Ф. Ницше¹⁸ и др. Особое значение в становлении понимания культуры как важнейшей сферы общественной жизни имеют работы представителей русского ренессанса Вл. Соловьева (приоритет духовной сферы общественной жизни над экономической и политической)¹⁹, С.Н. Булгакова (культура – последняя цель истории человечества)²⁰, Н. Бердяева (культура – продукт творческой работы духа над природными стихиями, составляющий основу всего человеческого существования)²¹, С. Франка (культура – совокупность абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие)²² и др. В представлении русских религиозных философов культура так или иначе определяет общественное бытие, она богочеловечна и всеедина.

Исследования культурной политики, составившие третье направление анализа, берут своё начало с 50-х годов XX века (начало массового процесса институализации культуры). Сущностные характеристики культурной политики отражены в культурологических, социологических и философских работах исследователей: М. Драгичевич-Шешич²³, А. Жерар и Ж. Гентил²⁴, П. Весперини²⁵, В.С. Жидков и К.Б. Соколов²⁶, И.И. Горлова²⁷, О.И. Карпучин²⁸, А.С. Балакшин²⁹, Л.Е. Востряков³⁰ и др. На основе указанных трудов

¹⁵ См. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4-х тт. М.: Искусство, 1969. Т. 3. 621 с.

¹⁶ См. Фихте И.Г. Назначение человека // Сочинения в двух томах. Т. II. / СПб.: Мифрил, 1993. 798 с

¹⁷ См. Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Издательство «Лань», 1998. С. 93.

¹⁸ См. Ф. Ницше. Рождение трагедии из духа музыки [пер. с нем. Г. А. Рачинского]. СПб. Азбука-классика, 2005. 201 с.

¹⁹ См. Акулинин В.Н. Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому. Новосибирск.: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 158 с.

²⁰ См. Булгаков Н. Философия хозяйства. М. Наука 1990. 413 с.

²¹ См. Бердяев Н.А. Философия творчества культуры и искусства. М.: Искусство, 1994. 541 с

²² См. Порус, В. С.Л. Франк: антиномии духа как основания культуры / В. Порус // http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/5597-s-l-frank-antinomii-duxa-kak-osnovaniya-kultury.html

²³ См. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Издательский дом «Тигра», 2000. 227 с.

²⁴ См. Girard, A., Gentil G. Cultural Development: experiences and policies, 2nd ed. (Paris: UNESCO, 1983). P. 171-172. Цит. по: Периль Б. Исполнительские искусства в США // Экология культуры: Информационный бюллетень. Архангельск, 2003. № 2 (30).

²⁵ См. Marion d'Angelo, Paul Vesperini. Cultural Policies in Europe: Method and Practice of Evaluation. (Council of Europe Publishing, 1999). P. 18.

²⁶ См. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М.: Издательский сервис, 2001. 592 с.

²⁷ См. Горлова И.И. Культурная политика, культурологическое образование: региональный аспект [Текст] / И. И. Горлова. Краснодар: Краснодарск. гос. акад. культ. и искусств, 1997. 256 с.

²⁸ См. Карпучин О.И. Культурная политика государства в условиях реформирования общества: Автореф....д-ра соц. Наук./ Российский институт молодежи. М., 1997. 40 с.

²⁹ См. Балакшин А.С. Культурная политика: теория и методология исследования: дисс.... доктора философских наук: 24.00.01 / Балакшин Александр Сергеевич. Нижний Новгород, 2005. 300 с.

³⁰ См. Востряков Л.Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели // Культура на границах: Сб. статей. М., 2004. С. 12.

диссертантом определены целевые функции культурной политики, использованные в качестве основы дифференциации различных подходов к ее пониманию. Проблематика механизмов реализации культурной политики на государственном уровне отражена в культурологических, социологических, политических и философских работах исследователей работ следующих исследователей: П.С. Гуревича³¹, В.К. Егорова³², В.Ж. Келле³³, Л.Н. Кагана³⁴, Д.С. Лихачева³⁵, Э.С. Маркаряна³⁶, В. М. Межуева³⁷, А. К. Уледова³⁸, Ю. У. Фохт-Бабушкина³⁹ и др.

Анализ существующих подходов к сущностным характеристикам культурной политики и приоритетным механизмам её реализации позволили выявить целесообразность выделения двух моделей: инструментальной, направленной на формирование у населения сходных ценностных ориентаций, которые обеспечивают устойчивость властвующих структур или решение определенных экономических и политических задач (Ф. Матарассо и Ч. Лэндри⁴⁰, М. Драгичевич-Шешич и др.), и человеко-центристской, обращенной к развитию духовно-нравственного и интеллектуального потенциала личности, которые в свою очередь обеспечивают устойчивое развитие общества (В.С. Жидков и К.Б. Соколов, А.В. Фетисов⁴¹, И.К. Джерелиевская⁴², О.Н. Астафьева⁴³ и др.). В основе второго подхода лежат идеи культуры, общественного устройства и развития П.А. Сорокина, Э. Фромма⁴⁴, Б.С. Братуся⁴⁵, С. Лурье⁴⁶, Ш. Эйзенштадта⁴⁷ и др.

³¹ См. Гуревич П.С. Философия культуры. М.: АО «Аспект-пресс», 1994. 314 с.

³² См. Егоров В.К. Гибкая политика и культура // Обсерватория культуры. М.: ИЗД. РГБ, 2013. № 3. 8 с.

³³ См. Келле В. Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре. М.: ИФ РАН, 2011. 218 с.

³⁴ См. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 414 с.

³⁵ См. Лихачев Д.С. Культура и ее роль в жизни человека // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. М.: Рос. фонд культуры, 2006. С. 88. 112.

³⁶ См. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1983. 284 с.

³⁷ См. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Университетская книга, 2012. 406 с.

³⁸ См. Уледов А.К. Духовное обновление общества. М.: Мысль, 1990. 333 с.

³⁹ См. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство и духовное развитие личности. //В диапазоне гуманитарного знания. Серия «Мыслители», Выпуск 4. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 282.

⁴⁰ См. Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. М.: «Издательство Либерей», 2002. С. 123-148.

⁴¹ См. Фетисов А. В. Теоретические и практические основы социально-культурной политики: учеб. пособие. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010. 152 с.

⁴² См. Джерелиевская И.К. Основы культурной политики: учебно-методический комплекс. М.: Моск. гор.ун-т управления Правительства Москвы, 2011. 51 с.

⁴³ См. Астафьева О.Н. Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике / Синергетика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Astaphyeva2.htm>

⁴⁴ См. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: [пер. с нем.] / Э. Фромм. М: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

⁴⁵ См. Братусь Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности // Вопросы философии. 1999. №1. С. 81–89.

За последние годы проблематике осуществления государственной культурной политики посвящены диссертации и исследования, которые также стали предметом анализа. Среди наиболее интересных подходов можно выделить В.С. Лузана⁴⁸ (формирование культурной политики современной России в оппозиции процессам глобализации), В.А. Носкова⁴⁹ (взаимосвязь инновационного и мобилизационного вариантов цивилизационного развития с политико-культурными полями), В.Е. Белановского⁵⁰ (анализ программно-целевого подхода 90-х годов XX века к определению путей и средств развития культуры), О.И. Карпухина⁵¹ и др. Целый ряд исследований посвящен актуальному в рамках современных процессов децентрализации власти региональному и этносоциальному аспекту осуществления культурной политики и особенностям его механизмов: Т.А. Пушкарева⁵², Е.П. Винокурова⁵³, А.А. Павлович⁵⁴, Л.В. Лучшева⁵⁵, Л.С. Васильева⁵⁶ и др.

Отдельным элементом социально-философской взаимосвязи государственной культурной политики и процессов модернизации посвящены статьи таких исследователей как И.К. Джерелиевская (акцентирует внимание на направленность культурной политики на формирование духовно-нравственного потенциала общества)⁵⁷, О.Н. Астафьева (определяет параметры порядка культуры, благодаря которым преодолевается хаос и

---

⁴⁶ См. Лурье С. В. Религиозная мистика и философия // Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999. С.293—313.

⁴⁷ См. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций/Пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

⁴⁸ См. Лузан В.С. Социально-философский анализ государственной культурной политики Российской Федерации: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Лузан Владимир Сергеевич. – Красноярск, 2011. – 170 с.

⁴⁹ См. Носков В.А. Политико-культурное развитие российского общества: Социально-философский анализ: дис. ... д. фил. наук: 09.00.11 / Носков Владимир Алексеевич. – Белгород, 2011. – 328 с.

⁵⁰ См. Белановский В.Е. Государственная культурная политика в условиях модернизации российского общества (1991–2000 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Белановский Владимир Евгеньевич. – М., 2005. – 150 с.

⁵¹ См. Карпухин О.И. Культурная политика государства в условиях реформирования общества: Автореф....д-ра соц. Наук./ Российский институт молодежи – М., 1997. – 40 с.

⁵² См. Пушкарева Т.А. Культурная политика Республики Башкортостан в условиях общественных трансформаций: тенденции постсоветского периода: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02/ Пушкарева Тамара Анатольевна. – Уфа, 2006. – 179 с.

⁵³ См. Винокурова Е.П. Культурная политика в Республике Саха (Якутия): дисс. ... канд. культур.: 24.00.01/ Винокурова Евдокия Петровна. – Москва, 2011. – 206 с.

⁵⁴ См. Павлович А.А. Становление культурной политики в современной России: региональный и муниципальный уровни: дисс. ... канд. культур.: 24.00.01/ Павлович Анна Александровна. – Москва, 2008. – 185 с.

⁵⁵ См. Лучшева Л.В. Влияние культурной политики на этносоциальные процессы русской части населения Республики Татарстан: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.06/ Лучшева Людмила Владимировна. – Казань, 2006. – 187 с.

⁵⁶ См. Васильева Л.С. Культурная политика государства в условиях полиэтнического региона: на материале Республики Бурятия: дисс. ... канд. культур.: 24.00.01/ Васильева Людмила Самсоновна. – Улан-Удэ, 2006. – 185 с.

⁵⁷ См. Джерелиевская И.К. Основы культурной политики: учебно-методический комплекс. М.: Моск. гор.ун-т управления Правительства Москвы, 2011. 51 с.

поддерживается целостность и устойчивость социальной системы)⁵⁸, В.С. Лузан (определяет суть культурной политики через систему базовых социальных практик)⁵⁹ и др.

Анализ научной разработанности темы исследования показывает, что исследования взаимосвязи государственной культурной политики и модернизационных процессов проводились лишь в частных аспектах и сосредотачивались в основном на конкретных механизмах, не выходяли тем самым на социально-философское обобщение принципов государственной культурной политики, способных оказывать существенное влияние на процессы общественного развития.

Исходя из актуальности исследовательской проблемы и её недостаточной разработанности в социально-философском аспекте определена тема диссертации.

Объект исследования – политика государства в сфере культуры, обеспечивающая успешный модернизационный процесс современной России.

Предмет исследования – особенности государственной культурной политики, определяющие успешный процесс модернизации России.

Цель исследования – определение государственной культурной политики и её особенностей, способных выступить фактором эффективности модернизационного процесса в современной России.

Для достижения поставленной цели автором решаются следующие **исследовательские задачи**:

- обосновать теоретико-методологические принципы и концептуальные подходы к исследованию взаимосвязи культурной политики и процесса модернизации;
- выявить соотношение идеологии и культурной политики в соответствии с их ценностными и целевыми особенностями;
- рассмотреть культурную политику как социально-философскую категорию, проиллюстрировать её влияние на антропосоциокультурную систему;
- определить культурный смысл осуществленных в России исторических модернизационных проектов;
- выявить культурную составляющую современного модернизационного процесса;
- обозначить особенности человеко-центристской культурной политики как условия успешного модернизационного процесса.

Гипотеза исследования – человеко-центристская культурная политика, представляющая собой конструирование определенного ценностно-целевого пространства общественного бытия, имеет основания стать ключевым

⁵⁸ См. Астафьева О.Н. Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике / Синергетика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Astaphyeva2.htm>

⁵⁹ См. Лузан В.С. Социально-философский анализ государственной культурной политики Российской Федерации: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Лузан Владимир Сергеевич. – Красноярск, 2011. – 170 с.

фактором модернизационных процессов современной России.

Научная новизна результатов исследования

- 1) раскрыта социально-философская взаимосвязь культурной политики и процессов модернизации, которая проявляется, прежде всего, через ценностно-целевые ориентации этих феноменов;
- 2) осуществлен сравнительный анализ категорий культурная политика и идеология, выявлено в них общее и особенное начало;
- 3) раскрыты особенности культурной политики как социально-философской категории, выявлены основные существующие модели культурной политики: инструментальная и человеко-центристская, определен основной способ культурной политики – аксиологический;
- 4) определен культурный смысл модернизационных проектов России (осуществлённых с основой на христианскую и коммунистическую картины мира), проявляющийся в ценностно-смысловом универсуме культуры, лежащем в их основании;
- 5) выявлен противоречивый характер современного модернизационного процесса в России (при декларации целевых ориентиров культуросцентричной модернизации проводится экономоцентричная модель) связанный с уплощением его культурной составляющей;
- 6) обоснована необходимость модернизации в современной России с опорой на ценностно-смысловые универсалии отечественной культуры посредством реализации человеко-центристской культурной политики и определены ее особенности в качестве необходимого условия успешного модернизационного процесса.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней разработаны концептуальные положения человеко-центристской культурной политики как необходимого условия успеха модернизационных процессов в России.

Автором сделаны обобщающие выводы и разработаны практические рекомендации по формированию модернизационного проекта современной России с опорой на отечественную культуру.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение в дальнейшем научном изучении и решении рассматриваемых социально-философских проблем, в учебном процессе в вузах, а также в работе государственных органов власти и общественных организаций, занимающихся вопросами формирования и реализации культурной политики, направленной на развитие духовно-нравственного потенциала личности.

Теоретические и методологические основы исследования связаны с решением поставленных в нём задач. В качестве основных используются следующие: системный подход, позволивший рассмотреть феномен государственной культурной политики как сложной и многоуровневой системы; сравнительный и типологический анализ зарубежной культурной политики, показавший приоритет ценностно-смысловых оснований

государственной культурной политики над её механизмами; диалектический метод, способствовавший раскрытию взаимосвязей государственной культурной политики и модернизационных процессов; социокультурный анализ культурной составляющей российского модернизационного процесса; метод теоретического моделирования новых принципов государственной культурной политики, обеспечивающих успешность модернизационных преобразований и др. В работе используются и реализуются принципы философского анализа: социального детерминизма, развития, всеобщей связи, единства логического и исторического, системности, познаваемости объективной реальности, единства общего и особенного. Также используются общенаучные методы наблюдения, синтеза, индукции, дедукции и классификации.

Базой исследования являются идеи П.А. Сорокина о триединстве культуры-личности-общества и невозможности автономного существования ни одного из элементов этой триады, называемой антропосоциокультурной системой; о духовном мире человека как первопричине развития общества, являющего собой альтернативу историческому материализму, отдающему первенство динамике материальных производительных сил.

Диссертант также опирался на теоретические труды Вл. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н. Федорова, Н. Бердяева, Л. Карсавина, И.А. Ильина, С. Франка о фундаменте общественной жизни, разрушение которого связано с процессами секуляризации и уплощения духовной составляющей человека. Важное значение для диссертационного исследования имели идеи Ш. Эйзенштадта о «множественных современностях», отвергающие западно-центричный взгляд на современность как единственно возможный и утверждающие множественность модернизационных проектов, обусловленных спецификой национальных культур.

Эмпирическую базу исследования составляют программные документы различных министерств, ведомств и субъектов Российской Федерации, принятые или вынесенные на общественное обсуждение стратегии и законодательные акты (Стратегия 2020⁶⁰, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁶¹, Основы государственной культурной политики⁶², Стратегия развития государственной культурной политики на период до 2030

⁶⁰ Культурные факторы модернизации. Доклад Фонда «Стратегия 2020» под ред. Аузан А.А. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inp.ru/wp-content/uploads/2013/07/2011-Культ.факторы-модернизации.pdf>

⁶¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

⁶² Основы государственной культурной политики (утверждены Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 года) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>

года⁶³, Федеральная целевая программа «Развитие здравоохранения»⁶⁴, Федеральная целевая программа «Развитие культуры и туризма (2013 – 2020 годы)»⁶⁵, Федеральная целевая программа «Развитие образования (2013 – 2020 годы)»⁶⁶ и др. Привлечены материалы международных исследований, конференций (материалы Совета Европы и др.), зарубежные законодательные и правовые акты на языке оригинала (Нидерланды, Япония, Канада). Применялся контент-анализ материалов периодической печати, конференций, посвященных проблематике культурной политики, литературных источников, данных сети интернет. Помимо этого анализировались и систематизировались материалы ведомственных газет и специфических публикаций, практического зарубежного и личного авторского опыта при выполнении служебных задач в управленческих структурах Правительства Москвы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модернизация и культурная политика – два неразрывно связанных социальных процесса, при этом культурная политика посредством воздействия на ценностно-смысловую сферу личности выступает ключевым фактором, обеспечивающим эффективность всей совокупности модернизированных процессов.

2. Необходимо дифференцировать характер и степень влияния на модернизационные процессы идеологии и культурной политики, которые, не смотря на некоторое сходство, обладают принципиальным различием: идеология обеспечивает устойчивость государственной власти, а культурная политика – пространство самосозидания человека, необходимое для качественных преобразований общественной жизни.

3. Человеко-центристская культурная политика в отличие от экономоцентричной модели культурной политики оказывает ключевое влияние на ценно-смысловую сферу личности, вызывая к жизни глубинную личностную мотивацию, выступающую необходимым условием качественного общественного развития.

4. Культурно-исторический опыт России убедительно доказывает эффективность модернизации с опорой на ценностно-смысловую систему культуры, выступающего основой процесса самотрансценденции личности.

⁶³ Стратегия развития государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 326-р от 29 февраля 2016 года) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194820;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.6927691786549985>

⁶⁴ Федеральная целевая программа «Развитие здравоохранения», (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 294 от 15 апреля 2014 года) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/1>

⁶⁵ Федеральная целевая программа «Развитие культуры и туризма (2013 – 2020 годы)» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 317 от 15 апреля 2014 года) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport?gpId=11>

⁶⁶ Федеральная целевая программа «Развитие образования (2013 – 2020 годы)» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 295 от 15 апреля 2014 года) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/2>

5. В настоящее время российский модернизационный процесс имеет десинхронный характер: в рамках деклараций целевых ориентиров культуроцентричной модернизации осуществляется ее экономоцентричная модель, не учитывающая культурный аспект социального бытия, что и является причиной ее неэффективности.

6. Социально-философским смыслом качественно иного характера модернизационных процессов в России является их ориентация и одновременно обусловленность духовно-нравственным потенциалом личности и народа в целом, который воспроизводится исключительно в логике человеко-центристской культурной политики.

Достоверность исследования обеспечена соответствием избранной методологии общему замыслу работы, логикой исследования, доказательным способом удостоверения результатов, их эмпирическим оправданием.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы, ставшие результатом проведенного автором исследования, нашли свое отражение в опубликованных научных работах, в том числе в изданиях, определенных перечнем ВАК РФ, были апробированы в докладах и сообщениях на научных и научно-практических конференциях, а также в процессе общественного обсуждения Основ государственной культурной политики, подготовки Государственной программы города Москвы «Культура Москвы на 2012-2018 годы» и разработки концепций образовательных и культурных проектов.

Структура диссертации включает: введение, три главы, заключение, список литературы. Работа изложена на 198 страницах, включая 3 рисунка. Библиографический список состоит из 208 источников.

II. Основное содержание работы

Во введении рассматривается актуальность и степень разработанности темы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, определяется новизна работы, обозначены положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Методологические и теоретические основы исследования культурной политики как фактора модернизации» посвящена анализу культурной политики как сложного социального явления, для комплексного исследования которого требуется его теоретическое изучение и философское осмысление, в том числе через обоснование взаимосвязей с модернизационными процессами.

Первый параграф «Социально-философский смысл взаимосвязи культурной политики и процессов модернизации» включает в себя анализ взаимодействия культурной политики с процессом модернизации. Модернизация в самом широком виде понимается как макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу.

В середине XX века на фоне индустриализации, урбанизации общества и научно-технического прогресса в поле социальных наук (П. Бергер, Б. Вилсон, Г. Дэйви и др.) была теоретизирована западноцентричная модель

модернизации, позиционирующая общественные процессы, происходящие в США и Европе, как имеющие всемирно-исторический характер. Экономика, провозглашенная детерминантой общественного развития, изначально составлявшая лишь часть осознанной деятельности человека, вычленяется из общего поля культуры и оказывается доминирующей, а культура теряет всеобъемлющий характер и уплощается в общественном сознании до сферы художественного творчества и досуга, при этом ценностно-смысловое ядро культуры перестает быть связующим центром в пространстве культуры. Указанные процессы, обозначенные экономоцентризмом, в результате дифференциации, рационализации, плюрализации, релятивизации общественных структур вызвали эффекты ослабления общности культурного сознания индивидов как фундамента общественного порядка.

К основным характеристикам модернизации с опорой на экономику можно отнести: признание экономики в качестве детерминанты общественного развития; отведение государству роли регулятора всех сфер человеческой жизни с целью нивелирования выхода «за рамки» установленной картины мира; обуздание творческой энергии человека в русле экономоцентричных установок (человек – ресурс, обеспечивающий достижение задаваемых экономических показателей); использование культуры в качестве инструмента формирования установок, направленных на поддержание государственной власти. Исходя из обозначенного, модернизация с опорой на экономику носит характер механических преобразований, имеющих узкий специализированный, а не всеобъемлющий характер, нацеленный в конечном счете на утилитарные экономические результаты. Личность же из-за нарушения целостности (т.е. разрывов между духовным, душевным и телесным началами) разрушается.

В 70-80-ые годы XX века, в том числе за счет вскрытия кризисных явлений неолиберальной рыночной риторики, т.е. кризиса государства всеобщего благоденствия, происходит существенный сдвиг в концептуализации модернизации, связанный с концепцией о не тождественности современного общества западному (Ш. Эйзенштадт), и актуализацией культуры как инструмента модернизационного процесса, способного преодолеть отсталость общества и обеспечить его выход на новый качественный уровень (С.Ф. Хантингтон, Э. Тоффлер). Это своеобразный поворот к культуре, которая согласно русской религиозно-философской мысли определяет общественное бытие, она богочеловечна и всеедина.

Согласно теории множественных современностей, Ш. Эйзенштадта, развитие современного мира происходит в соответствии с собственными культурными традициями и с учетом культурно-цивилизационных и культурно-религиозных основ общественного устройства. То есть в процессе модернизации отдельные элементы «программы современности» накладываются на конкретные цивилизационные контексты, сформированные специфическими культурными, религиозными, историческими и прочими особенностями конкретного общества. В результате этого наложения возникают специфические общественные

формации, имеющие черты современности, но с сильным влиянием особых культурных предпосылок, традиций и исторического опыта⁶⁷.

К основным характеристикам модернизации с опорой на культуру можно отнести следующие: культура – детерминанта общественного развития; государство с опорой на культурную традицию, культурно-цивилизационные и культурно-религиозные основы общественного устройства создает условия для воспитания творческой личности, духовная энергия которой в свою очередь обеспечивает высокий уровень общественного развития. Таким образом культура становится гарантом эффективности модернизационного процесса за счет:

- снижения уровня сопротивления изменениям (за счет опоры на культурную традицию);
- достижения согласия в целях и ценностях проводимых изменений (за счет их согласования с отечественной культурой);
- формирования глубинной мотивации при согласовании смысла общего дела с ценностно-смысловыми универсалиями отечественной культуры;
- преодоления эффекта отчуждения, препятствующего обретению пространства свободного творчества.

Очевидно, что выявленные факторы эффективности модернизации напрямую связаны с культурно-исторической и культурно-религиозной традицией, а именно с установкой на формирование ценностно-смыслового ядра личности и поддержания её стремления к трансцендентности. Ключевым инструментом модернизации, способствующим достижению эффективности модернизационного процесса, может выступать государственная культурная политика, если она оказывается способной помочь индивиду выйти за границы биологического бытия.

Второй параграф «Культурная политика и идеология» посвящен сравнительному анализу понятий культурная политика и идеология, исторически оказывающих разнонаправленное влияние на ценностно-смысловую вертикаль (или иерархию) личности и общества.

Термин «культурная политика» впервые был закреплен в официальных документах в 1967 году, что стало закономерным в свете институализации с 50-х годов XX века сферы культуры в большинстве стран, входящих в ЮНЕСКО. Данный процесс был связан, с одной стороны, с поиском в русле доминирующей в то время философии модерна инструментов регуляции общественного сознания и жизни каждого отдельного человека, способных нивелировать антигуманную составляющую человеческой природы (вера в способность человека построить разумный и рациональный мир была последовательно разрушена двумя мировыми войнами, что повлекло за собой кризис философии модерна). С другой стороны – потребностью государств в расширении степени влияния на новые сферы общественной жизни

⁶⁷ См. Джерелиевская И.К. Государственная культурная политика как фактор модернизации России [электронный ресурс]. – Режим доступа: ukros.ru/wp-content/uploads/2014/04/джерелиевская1.doc

(искусство, литература и наука), внешней (концепция глобализации) и внутренней (управление ранее недоступной для государственного влияния духовной жизнью человека) политики.

На практике описанный концепт, предполагающий регуляцию поведения людей, был реализован в двух вариантах, выбор которых был обусловлен в большей степени политическим режимом и целевыми ориентациями каждого конкретного государства:

- государственная идеология, влияющая на мировоззрение людей с помощью корпуса идей, характерная для авторитарных и тоталитарных режимов (цензурируемые государством идеи, образцы поведения, нормы и ценности охватывают все поле человеческой деятельности и являются не просто доминирующими, а единственно верными) Установка на идеологию исходит из основания исключения фактора саморазвития человека, его безоговорочной подчиненности условиям внешнего мира.
- культурная политика – вариант «мягкой» идеологии, характерный для демократических и либеральных режимов, заключающийся в проецировании норм и образцов поведения, не являющихся единственно возможными, но желательными. Установка на культурную политику исходит из основания превалирования фактора саморазвития и самодостаточности человека, который в силу своих собственных ценностей и потребностей может по-разному реагировать на распространяемые идеи, при этом целью государства становится обеспечение широкого спектра средств выражения желаемых идей, образцов и норм поведения, способных оказать влияние на каждую уникальную личность.

Анализируя взаимоотношения и взаимосвязи культуры и идеологии с точки зрения социально-философских аспектов можно резюмировать, что они находятся в диалектической взаимосвязи. С одной стороны, культура оказывает на идеологию определенное влияние, порождая феномен политической культуры, с другой стороны, она, в свою очередь, находится под воздействием идеологии. С некоторой долей условности можно предположить, что сущностью идеологии является обеспечение политической власти. При этом, для утверждения и расширения политической власти используются такие категории культуры, как ценности, нормы, образцы поведения и т.д. Что касается культуры, то ее философское осмысление представляло собой открытие еще одного порождающего начала (наряду с божественным и природным) в мире, целиком предопределенного деятельностью человека и его свободой. Это – территория самосозидания, самотворчества человека, создание им самого себя. Внутри этой территории культура может быть представлена как наука, мораль, искусство. Ее сущностная функция состоит в формировании человека, в творении его второй, надбиологической духовной природы. Центрирование этой функции в качестве доминирующей составляет сущность духовной традиции

классической культуры, в первую очередь, русской.

Таким образом, культурная политика в отличие от идеологии оказывает качественное влияние на эффективность модернизационных процессов благодаря способности формирования ценностно-смысловой вертикали личности, обеспечивая высвобождение творческой энергии человека, а не стабильность политической власти.

Третий параграф «Культурная политика как социально-философская категория» представляет собой анализ культурной политики как социально-философской категории.

Несмотря на определение в качестве ключевой функции культурной политики обеспечение пространства культуры как пространства самосозидания человека, в философской, культурологической и социальной мысли на фоне укрепления позиций эконоцентризма нашел отражение инструментальный подход к культурной политике, целью которого в такой ситуации становится формирование у населения сходных ценностных ориентаций, которые обеспечивают устойчивость властвующих структур или решение определенных экономических и политических задач. При таком подходе человек – ресурс, который государство использует для решения собственных задач, а культура – инструмент приспособления человека к этим задачам (при этом социальные функции культуры, обеспечивающие определенность социальной жизни: социальная интеграция, организация совместной жизнедеятельности, регуляция процессов взаимодействия, консолидация и самоидентификация людей в коллективе и другие, становятся вторичными).

Для достижения позитивного влияния реализации культурной политики, обеспечивающего эффективность модернизационных процессов, необходим другой тип культурной политики, отличный от сегодняшнего, в котором культура является «побочной» отраслью, не способной выступать фактором успеха модернизации. Таковой в противоположность инструментальной модели выступает человеко-центристская культурная политика, которая рассматривает культуру и человека, неразрывно связанных, как самоценность. То есть государство (если оно следует человеко-центристской модели), исполняя общественную волю, делает все, чтобы поддерживать и развивать культуру и приобщать к ней человека, воспитывать определенный тип личности – личность с развитой «высокой» ценностно-смысловой сферой, способной реализовать себя в деятельности на общее благо, и обеспечивающей в конечном итоге качественное и устойчивое общественное развитие. Формирование подобного типа личности предполагает определенный социокультурный контекст, обусловленный «глубиной» культуры, т.е. ее ценностно-смысловой иерархией. Эта идея восходит к представлению русских христианских философов о человеческом бытии как единстве трех реальностей: чувственной (воспринимаемой органами чувств), надчувственной (постигаемой при помощи разума), сверхчувственной, трансцендентной (духовной, стяжаемой при помощи веры). Опора на эти представления в процессе формирования и реализации

культурной политики делает ее чувствительной не столько к культурным явлениям, как таковым, сколько к их ценностно-смысловому содержанию, под воздействием которого и формируются личности разного масштаба.

Можно говорить о том, что культуросцентричная модель модернизации, ядром которой является человеко-центристская культурная политика, открывает доступ человеку к трансцендентному уровню культуры, на котором устанавливается отношение к конечным вопросам и смыслам жизни и которое вытекает из ощущения связи с Абсолютом (отметим, что в логике экономоцентричной модернизации открытость человека трансцендентному миру, его способность выходить за границы социальной действительности рассматривается как угроза социальному порядку). С учетом этого увеличивается вероятность формирования ценностно-смысловой вертикали человека, в связи с чем можно говорить о величии личности и высоких деяниях (устремленных к общечеловеческим идеалам) и одновременно отличать низость личности и низкие поступки, т.е. определяемые прагматическими, эгоцентрическими «прижатыми книзу» смыслами. Таким образом, можно полагать, что человеко-центристская модель культурной политики обладает потенциалом фактора эффективности модернизационного процесса.

Вторая глава диссертации «Антропосоциокультурная система как объект государственного влияния» содержит анализ глобальных концепций и принципов реализации культурной политики, соответствующих идеологии стран Западной Европы: концепции «доступа к культуре», «культурного участия» и «мультикультурализма». Рассматривается соответствие культурных политик механизмам их реализации, при этом ценностно-целевой механизм признается ключевым. Однако заявляемые ценности (толерантность, политкорректность, правосознание и др.) направлены на формирование исключительно социальной культуры индивида, т.е. играют роль социально желательных образцов поведения, блокируя в то же время его доступ к вечным ценностям – трансцендентности. Поэтому можно утверждать, что культурная политика в странах Западной Европы осуществляется в рамках инструментального подхода к личности. В понимании культуры акцентируются преимущественно её социальные и образовательные аспекты: формирование социального и инновационного капитала, гражданской ответственности, обеспечение социального порядка, повышение социального самочувствия, комфорта индивида и развитие его профессиональных и жизненных навыков.

Проведенный содержательный анализ государственной культурной политики в Нидерландах, Японии и Канаде говорит об универсальности её механизмов, которые в общем и целом сходны во всех рассмотренных системах управления сферой культуры, что свидетельствует о глобализационных процессах в системах культурной политики.

Совокупность концепций культурной политики, механизмов их реализации, государственных целевых ориентиров и факторов, влияющих на их эффективность, свидетельствуют о том, что в странах Западной Европы

влияние на антропосоциокультурную систему осуществляется на просоциальном уровне посредством системы (внешнего) нормативного регулирования. Открытие человека трансцендентному миру, его способность выходить за границы социальной действительности рассматривается как угроза социальному порядку.

Между тем, общественное устройство, основанное только на нормативном регулировании и исключающее возможность трансценденции личности, связанное, в том числе с процессами секуляризации, ведет к утрате внутренней устойчивости личности, ее способности к сохранению ценностей и осознанному выбору поведения. Это обстоятельство, в свою очередь, способствует нарастанию явлений социального хаоса, особенно в условиях современных рискогенных ситуаций.

Именно актуализация ценностных оснований самотрансценденции личности к субъективным основаниям и мотивам, обеспечивающим осознанное и устойчивое поведение личности, и как следствие – долгосрочные стратегические преобразования общественного устройства, способные в том числе противостоять внешним вызовам и угрозам. В качестве примера обоснованности такого подхода можно привести Японию, где в той или иной степени национальное самосознание, основанное на традиционной культуре, играет важную роль.

Третья глава диссертации «Культуроцентризм как необходимый вектор модернизационных процессов в России» посвящена анализу исторических и ценностно-смысловых оснований современной ситуации, обуславливающих необходимость реализации в России модернизации, ключевым фактором эффективности которой видится человеко-центристская культурная политика.

Первый параграф «Исторический контекст и культурный смысл модернизационных проектов» включает в себя рассмотрение двух модернизационных проектов России: с опорой на христианскую и коммунистическую картину мира, с точки зрения их соответствия историческим условиям, выделенным моделям модернизации, а также степени влияния на ценностно-смысловую вертикаль личности и общества (рассматриваются следующие параметры: ключевые ценности, целевые установки, степень свободы человека, соотношение группового, индивидуального и индивидуалистского, влияние на исторический процесс).

Культурно-исторический опыт убедительно показывает, что модернизационные процессы, направленные на воспитание духовных начал личности, открывают путь для субъективных оснований и мотивов, обеспечивающих внутреннюю устойчивость личности в ситуациях внешней неустойчивости, а потому – долгосрочные стратегические преобразования общественного устройства.

Модернизационные проекты, основанные на христианской и коммунистической картинах мира – два варианта модернизации, направленные на изменение картины мира, т.е. переориентацию на новое ценностное сознание. Христианская картина мира опиралась на приоритет

духовной сферы личности и культуры, а коммунистическая – на материальное основание, т.е. экономику с использованием культуры в качестве идеологического инструмента влияния.

Христианство утвердило независимость и достоинство человеческой личности. Общественная и частная жизнь человека строилась на основании норм христианской морали, внешние регуляторы (церковные институты) выполняли напутственные и наставнические функции. Таким образом человек сам соотносил свое поведение с абсолютными ценностями, оценивал его и принимал решение о его допустимости или недопустимости. Именно со способностью к самотрансценденции личности связана её ценность в христианской морали. Она поддерживается непреходящим значением и смыслом бессмертия души, которая и составляет «субстанцию каждого единичного человека». Бессмертие души определяет и освещает человеческое бытие.

Принятие христианства, в том числе, было обусловлено историческими и экономическими причинами, в первую очередь необходимостью формирования идеологической основы феодального устройства, ядром которой стали нравственный идеал, соборность народа и державность государственного устройства. Однако христианская мораль не могла существовать в изначальном виде в индустриальную эпоху. Вскрывалось противоречие между стремлением личности к бессмертному духу и необходимостью комфорта и материального благополучия в ее земной жизни.

Примат материальных смыслов, а, следовательно, выдвигание на первый план экономической, демографической, производственной и экологической ситуации требовали человека не столько нравственного, сколько обладающего определенными профессиональными компетенциями. Подобная глубинная перестройка не могла пройти одновременно и резко противопоставляться христианской идентичности. Поэтому различными средствами идеологической пропаганды христианские ценности были заменены коммунистическими, которые по своему существенному содержанию кардинально отличались от христианских: не ради Царствия Божия, а ради рая на земле. При этом регулятором соответствия данному смысловому уровню теперь выступал не сам человек, а государственные институты и сформированное ими общественное мнение. Но возможность самотрансценденции личности сохраняется за счет апелляции к «светлому будущему», «моральному кодексу коммуниста».

В советский период нивелируется свобода отдельной человеческой личности, что резко противопоставляется христианству. На человека возлагаются различного рода социальные функции, доблестное исполнение которых становится смыслом его жизни и оправдывает его существование. К таким функциям можно отнести идеологическую (связана с формированием коммунистической картины мира), образовательную (связана с формированием навыков и умений для трудовой деятельности), самообразование (аккумулирует две предыдущих), культурно-досуговую (связана с необходимостью восстановления психологических и физических

сил, необходимых для осуществления всей совокупности функций).

Коммунизмом был использован имеющийся, но ускользающий, глубоко развитый христианской моралью трансцендентный уровень ценностей, заменив целевую установку с обретения в себе Бога на духовное совершенствование во имя справедливости и равенства в отложенном будущем для следующих поколений, предоставив при этом государственной власти неограниченные механизмы управления человеческим поведением. Коммунистическая картина мира согласовывалась с христианской в понимании человеческой миссии не в служении себе, а великому делу во имя всеобщего счастья. Однако примат материального начала постепенно приводит к вытеснению смыслов бытия в пользу потребительских смыслов, что в конечном счете оборачивается разрушением коммунистических ценностных установок.

Таким образом, рассмотренные выше проекты – два варианта модернизации, направленные на изменение картины мира для соответствия меняющимся условиям. Христианский модернизационный проект в большей степени акцентировал внимание на духовной сфере общественной жизни, был обращен к трансцендентному уровню культуры и личности. Коммунистический проект заявлял приоритет материального начала, т.е. экономики с использованием культуры в качестве идеологического инструмента влияния. Хотя коммунистические ценностные установки и побуждали личность к выходу за границы своего личностного существования, они, тем не менее, со временем утратили свою побудительную силу, поскольку уровень культуры всегда соответствует уровню зрелости личности, т.е. ценностно-смысловому измерению ее пространства как меры ее автономности по отношению к обществу.

Второй параграф «Культурная составляющая современного модернизационного процесса» посвящен выявлению ценностно-целевой составляющей современного модернизационного процесса в России на основе анализа основополагающих стратегических документов.

Несмотря на исторические основания, именно западная модель организации политической власти, в которой субъективные основания и мотивы замещаются процессами обусловливания и становятся инструментом манипуляции человеком, была воспринята в постсоветской России в качестве методологической основы ее модернизации. Наложение ее на русскую культуру, обладающую богатой духовной традицией, спровоцировало острый конфликт между политической властью и обществом, вызывая у последнего колоссальное недоверие к осуществляемым реформам. Это в конечном итоге привело к тому, что в настоящий момент модернизационный процесс в России имеет ярко выраженный десинхронный характер: декларируемые в стратегических документах частично в рамках культуроцентричной модернизации целевые и ценностно-смысловые ориентации, связанные с направленностью на духовно-нравственные основания развития личности и государства, единство российского общества, резко противопоставляются утилитарным экономоцентристским механизмам реализации: концентрации,

централизации, синхронизации, стандартизации, специализации и максимизации (характерные для индустриального общества), которые продолжают оставаться принципами как оперативного, так и стратегического государственного управления.

В дополнении к крайне негативным эффектам современного модернизационного процесса, по своей сути направленного на развитие экономики (особенно макроэкономики) и технологий, в настоящее время Россия испытывает кризис ценностей, с одной стороны явившийся результатом революционной смены картины мира в процессе крушения советской идентичности, вобравшей, в свою очередь, в себя элементы идентичности христианской, с другой стороны, российская идентичность не пришла на смену советской, и находится в поиске своих мировоззренческих установок. Также в связи с информационной открытостью Россия испытывает существенное влияние кризиса западных ценностей, связанного с истощенностью общества потребления и проявившимися проблемами парадигмы сугубо правового государственного устройства. Современная Россия вынуждена ориентироваться как на вызовы современного общества, предполагающего перестройку гуманистических установок, общественных отношений, производственных сил и ресурсов, так и протраивать стратегию опережающего развития. Общемировое информационное и событийное поле характеризуется возрастающей жестокостью и культурой насилия, что воспроизводит внешние вызовы и угрозы, реакция на которые непосредственно влияет в том числе и на общественные и межличностные отношения внутри страны.

Описанные выше сущностные характеристики текущей ситуации находят прямое отражение в негативных изменениях в структуре и характере базовых принципов построения общественной жизни:

- принцип справедливости трансформируется в обособление национального государства и попытках проецирования концепции уникального предназначения, угрожающей переходу к националистическим основаниям;
- принцип равенства нивелируется путем насаждения представлений о обоснованности и правомерности увеличивающегося разрыва между элитой и гражданами, многообразием национальностей, представленных на территории страны;
- принцип свободы подменяется иллюзорными представлениями о возможности выбора при явном росте авторитарных настроений и реализации трансгуманистических проектов, имеющих своей целью снижение уровня духовного развития человека.

Отсутствие общественного консенсуса по ценностно-целевым ориентирам развития страны и пережитки индустриального общества, становятся сегодня препятствиями эффективного модернизационного стратегического управления, выражающегося на инструментальном уровне в том числе отсутствием эффективности в реализуемых федеральных целевых

программах (централизация управления сферами образования, культуры и здравоохранения; пестование отраслевого подхода к управлению, без создания структур, отвечающих за стратегию и долгосрочное проектирование; поддержание инструментального подхода к обозначенным сферам (приоритет количественных показателей над качественными); становлением государственных учреждений как основного объекта воздействия; формализация подходов к механизмам проектирования желаемых образов развития). Все это наглядно демонстрирует сущность проводимой в России модернизации с опорой на экономику.

Проведенный анализ государственных программ социального блока, подразумевающих как механизмы реализации новой социальной политики («Развитие образования (2013 – 2020 годы)», «Развитие культуры и туризма (2013 – 2020 годы)» и «Развитие здравоохранения»), подтвердил выдвинутое предположение об отсутствии в них предпосылок к реализации декларируемых целей развития России и неспособности обеспечения проведения успешного модернизационного процесса за счет несоответствия парадигме современного общества.

Третий параграф «Человеко-центристская культурная политика как условие успеха модернизационного процесса» посвящен анализу и выявлению особенностей человеко-центристской культурной политики в качестве необходимого условия успешного модернизационного процесса, обусловленного историческим контекстом и внешними вызовами современного мира.

Социально-философские аспекты осуществления и механизмы реализации государственной культурной политики позволяют определить степень ее влияния на модернизационные процессы, в основе которых лежит преодоление экономоцентризма: модернизации с опорой на культуру соответствует человеко-центристская культурная политика. Однако современная ситуация требует такой культурной политики, которая будет способна, во-первых, аккумулировать все то лучшее, что было в двух крупнейших модернизационных проектах, основанных на двух ключевых картинах мира: христианской и коммунистической; во-вторых, преодолеть издержки индустриального общества; в-третьих, дать ответ на вызовы кризиса западных ценностей постиндустриального общества, в-четвертых, благодаря совокупности первых трех характеристик стать основным фактором успеха модернизационных процессов современной России с опорой на культуру, в-пятых, способствовать формированию устойчивого и гармоничного общества, способного в дальнейшем самостоятельно без радикальных смен мировоззренческих оснований (картины мира) противостоять вызовам будущего.

Для реализации обозначенных в ходе исследования модернизационных векторов с помощью государственной культурной политики необходимо учитывать ныне существующие негативные тенденции социокультурной системы, преодоление которых возможно путем выстраивания научно и философски обоснованной методологической базы. К особенностям

требуемой современному российскому модернизационному процессу человеко-центристской культурной политики можно отнести следующие:

- культурная политика должна быть направлена на утверждение и распространение абсолютных, универсальных и непреходящих ценностей и смыслов, которые, не являясь самоцелью, позволяют побудить людей поступать по законам добра, справедливости, красоты и тем самым снизить социально-психологическое напряжение, способствовать продуктивному и гармоничному развитию общества в целом и каждого отдельного человека;
- целью культурной политики должно стать развитие духовно-нравственного и интеллектуального потенциала личности как движущей силы общественного развития;
- культурная политика должна охватывать социальные, политические, экономические, культурные, производственные, образовательные, правовые и религиозные институты, и опираться на отечественную культурную традицию, культурно-цивилизационные и культурно-религиозные основы, тем самым сшивая все элементы антропосоциокультурной системы.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные теоретические выводы и результаты исследования.

В настоящее время роль культурной политики в развитии общества осознается государством в полной мере. Пример тому, утверждение в конце декабря 2014 года Основ государственной культурной политики, сверхзадачей которой признается обеспечение приоритетного культурного и гуманитарного развития. Впрочем, декларирование указанных принципов не может привести к какому-либо отложенному или сиюминутному результату. Необходимы конкретные управленческие решения и межведомственные действия, вокруг которых в настоящее время формируется широкая общественная, научная и управленческая повестка.

Анализ соответствия механизмов практической реализации государственной культурной политики её целям в странах, преследующих разные цели в области культуры: Нидерланды, Канада и Япония, выявил в качестве ключевого ценностно-целевой механизм. Именно он обеспечивает результативность всех остальных (нормативно-правового, финансово-экономического и социально-психологического), которые по своей сути являются универсальными. А степень их результативности зависит не только от самих ценностно-смысловых установок, сколько от степени принятия их субъектами культурной политики.

Как следует из выявленных факторов эффективности модернизации (снижение уровня сопротивления изменениям; общественный консенсус относительно целей и ценностей модернизации; обретение личностных смыслов участия в общем деле; обретение пространства свободного творчества;) их обеспечение невозможно без культурно-религиозной

традиции в качестве основы. Такой основой является христианская богочеловечная мораль. Заложенные в ней идеи приоритета развития личности человека, которая, в свою очередь, окажет прямое влияние на состояние общества, на наш взгляд, могут стать методологической основой реализации модернизации с опорой на культуру, преодолеть существующие негативные управленческие практики и способствовать переводу принятых документов из статуса декларативных в комплексную идейную основу модернизации страны, способной за счет духовно-нравственного потенциала общества обрести устойчивое динамичное развитие, в том числе социально-экономическое, сохранение единого культурного пространства и территориальной целостности.

Актуализация в современном научном поле идей трансформации человеческой сущности за счет новейших технологических разработок позволяет прогнозировать их ближайшее встраивание в повестку развития современной России, модель которого в соотношении с основаниями человеко-центристской культурной политики видится предметом дальнейшего исследования.

III. Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Трубецкая А. Ю. Социально-философский смысл государственной культурной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. М. – 2016. – № 3:– С. 218-222. – 0,7 п.л.
2. Трубецкая А. Ю. Индустриализация как причина отраслевого подхода к управлению сферой культуры // Вестник Тверского государственного университета. М. – 2016. – № 3:– С. 114-118. – 0,6 п.л.
3. Трубецкая А.Ю. Современная культурная политика в контексте воззрений П.А. Сорокина // Социально-гуманитарные знания. – № 2 – М.: 2016. – С. 339-343. – 0,5 п.л.

Научные публикации в других изданиях:

4. Трубецкая А.Ю. Аспекты стратегического управления сферой культуры: федеральный, региональный и муниципальный уровень (Культурная составляющая государственного и муниципального управления в городе Москве: монография / под ред. проф. К. И. Вайсеро. – М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2016. – С. 63-81. – 1,16 п.л.
5. Трубецкая А.Ю. Государственная культурная политика: два подхода к реализации // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной научно-практической конференции, 15 апреля 2016

- г. / КазГИК; науч. Ред.: П.П.Терехов, Д.В. Шамсутдинова, Л.Ф. Мустафина. – Казань: Изд-во «Бриг», 2016. – С. 72-75. – 0,3 п.л.
6. Трубецкая А.Ю. Рынок арт-индустрии в контексте государственной культурной политики (на основе сравнительного анализа России и Нидерландов) // Культура и образование. – № 1(20) – М.: МГИК, 2016. – С. 19-28. – 0,6 п.л.
  7. Трубецкая А.Ю. Социально-философский смысл взаимосвязи культурной политики и процессов модернизации // Материалы международного молодежного научного форума, 11-15 апреля 2016 г. / МГУ имени М.В. Ломоносова – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-5-317-05237-9.) – 0,1 п.л.
  8. Трубецкая А.Ю. Пути преодоления негативных для реализации государственной культурной политики тенденций социокультурного пространства // Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 декабря 2015 г., г. Казань) / в 3 ч. ЧЗ. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 152-153. – 0,2 п.л.
  9. Трубецкая А.Ю. Современная телевизионная журналистика в социально-культурном аспекте // Журналистика и наука: подготовка и реализация научно-образовательной программы для ученых и журналистов: Сборник научных статей. – М.: РУДН, 2011. – С. 236-243. – 0,3 п.л.